

СТАНЧО МИЛЕНКОВИЧ МИЛЕНКОВ

Артишевский А. А.

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Среди заслуженных деятелей, внесших большой вклад в развитие гистологической науки нашей республики, видное место принадлежит Станчо Миленковичу Миленкову, который заведовал кафедрой гистологии Минского государственного медицинского института с 1952 по 1969 год.

Болгарин по национальности (родился в селе Поляна, Омортагского уезда, Коларовской области, в крестьянской семье), всю свою трудовую жизнь прожил на территории СССР. Служил в Красной Армии, окончил рабфак, а в 1929 г. медицинский факультет Среднеазиатского университета в Ташкенте. Учёбу постоянно совмещал с работой препаратором, помощником прозектора. Учёной степени кандидата медицинских наук удостоен в 1935 г., степень доктора присуждена в 1937 г. До 1940 г. – доцент кафедры гистологии и эмбриологии Ташкентского медицинского института. С 1940 по 1945гг. – зав. кафедрой гистологии и эмбриологии Иркутского, а с 1945 по 1952 г. – Ташкентского мединститута. Как учёный, сформировался под влиянием идей выдающегося нейрогистолога Советского Союза Б.И.Лаврентьева, а свои наиболее значительные исследования нервной системы осуществил в Минске.

В отличие от многих своих коллег, тоже увлечённых изучением нервной системы, С. М. Миленков не просто фиксировал многочисленные находки и делал их описание, а попытался проникнуть в суть обнаруженных и зафиксированных на препаратах феноменов. Сравнивая морфологические феномены, обнаруженные в периферической нервной системе в условиях нормы и при патологии, а также в развивающихся органах, автор предложил рассматривать их, как проявление реакций адаптации, как субстрат компенсации утраченных функций. Исследования С.М.Миленкова легли в основу общепризнанного нынче положения о компенсаторно-приспособительных реакциях нервной системы.

Впервые в нейроморфологии С.М.Миленковым разработана всеобъемлющая классификация как существующих постоянно, так и временных, появляющихся при патологии образований компенсаторно-приспособительных реакций центральной и периферической нервной системы. Рассмотрению этих вопросов были посвящены заседания Шестого Всесоюзного съезда анатомов, гистологов и эмбриологов в 1958 году, а С.М.Миленков выступил на нём с программным докладом. О высокой научной ценности его идей, выдвинутых положений и обобщений, свидетельствовали публикации в союзных и зарубежных изданиях.

В любой области, которую брался исследовать учёный, он умел находить новое, оригинальное. С.М.Миленковым впервые в мировой литературе описаны чувствительные нервные аппараты в солнечном сплетении и пищевом тракте человека, обнаружены изменения, регистрируемые гистохимическими методами при пеллагре и др. Интересные находки обнаружены автором при изучении нейросекреторных клеток гипоталамуса. Они касаются взаимоотношений клеток с гемокапиллярами и частично были освещены в статье: «Новые данные о структурных особенностях нейросекреторных нейронов гипоталамуса (1967)».

Уделяя много внимания методикам обработки исследуемых тканей и органов, Станчо Миленкович разработал целый ряд нейрогистологических методик, которые получили высокую оценку специалистов, а на метод комбинированного окрашивания гипоталамических ядер автором получено свидетельство на изобретение.

Все, кто знал С.М. Миленкова, отмечали, что ему было присуще идеальное чутьё нового, перспективного научного направления. Казалось бы он, триумфатор изучения компенсаторно-приспособительных реакций нервной системы, может долгие годы пожинать плоды на этой ниве. Однако во время работы в МГМИ, особенно начиная с 1960 года, когда на кафедру пришли аспирантами А. Артишевский, А. Пищинский, Е. Большова, А. Сыкало, он переключает кафедру на изучение эндокринной системы. При этом, будучи не только генератором идей, но и одним из активных исполнителей и

организаторов работы, Станчо Миленкович лично начинает скрупулёзно исследовать нейросекреторные структуры гипоталамуса, а сотрудникам поручает изучение периферических эндокринных желёз на этапе их закладки, органогенеза и становления функции. Вскоре это принесло весьма положительные результаты, а минская школа гистознатокологов приобрела известность не только в Союзе, но и за рубежом. Сотрудники кафедры начали приглашать на конференции в Польшу, Болгарию, Югославию и др. Работы С.М. Миленкова и сотрудников начали публиковаться за рубежом.

Будучи сторонником морфофункционального подхода в изучении органов, С.М. Миленков понимал, что, помимо нервной и эндокринной, существует третья – иммунная регулирующая система. Отсюда даётся поручение очередному аспиранту (А.И. Сыкало) заняться исследованием развития и становления функции тимуса – основного звена этой системы. Реализации планов не могли помешать ни недостаточное финансирование, ни отсутствие экспериментальной базы, ни дефицит реактивов. Шеф умел загораться идеей и зажигать всех, кто был причастен к ней. В результате решались любые казавшиеся неразрешимыми задачи. У шефа было главное – желание идти неизведанными путями, чувствовать и открывать новое.

Из-под пера сотрудников и шефа выходили и принимались «на ура» статьи, доклады, монографии, успешно защищались диссертации. Не будет преувеличением сказать, что С.М. Миленков был фанатом, увлечённым любимым делом. Имея возможность выезжать в Болгарию, он стремился не купить дефицитную в ту пору дублёрку, а установить деловые научные контакты с европейскими гистологами. Характерная деталь, из-за границы он везёт не «шмотки», а сотни пакетиков и бутылочек с красителями и реактивами для налаживания новых методик. Услышав от коллег, что в США издан новый учебник по гистологии, он, не имея необходимой суммы в долларах для его приобретения, организует «бартер» с югославскими гистологами. В обмен на учебник Блюма и Фавсетта мы из Минска переслали две больших посылки учебной и научной гистологической литературы в Белград, что было эквивалентно 50 долларам, но зато знали, по какому учебнику учат студенты американцы.

Кафедра гистологии при Миленкове закрывалась не ранее 10-11 часов вечера. Шеф и молодые сотрудники осваивали новые методики, кружковцы под присмотром сотрудников ставили эксперименты и т.д. И всё это при самом серьёзном отношении к учебному процессу. Те, кто прошёл школу Миленкова, помнят, что он должен был не только освоить изучаемый студентами материал, но и уметь делать зарисовки структур. До Миленкова в МГМИ процветала так называемая «мелковая» гистология. Предшественник Станчо Миленковича профессор П.Я. Герке умел хорошо рисовать, и свои лекции сопровождал рисунками на доске с помощью цветных мелков. Студенты перерисовывали их в свои тетради и далее конспекта лекций в предмет не углублялись. На практических занятиях выставлялись лишь демонстрационные препараты.

С приходом Миленкова были оборудованы практикумы, отвечающие всем требованиям, оснащены микроскопами. Поскольку фонда препаратов на кафедре не было, а полученные из Московского комбината учебных пособий, не отличались приемлемым качеством, шеф организовал изготовление их на кафедре. Перед началом каждой недели, когда начинали изучать новую тему, шеф лично проверял, как её освоили молодые преподаватели. Каждый из них имел собственный альбом для зарисовок, в котором со временем оказывался прорисованным весь изучаемый материал.

Среди аспирантов успешнее других с зарисовками справлялась Е.И. Большова, которую Бог наградила даром художника. Такой подход к учебному процессу не мог не отразиться на успеваемости студентов. Много говорилось в те годы о методах работы Миленкова со студентами в научном студенческом кружке. Правда, что количество студентов-кружковцев резко выросло перед экзаменом и убывало после экзамена. Это видел и Миленков, любивший лично проводить занятия кружка перед экзаменами. Но, умея обучать «не наказом, а показом», Станчо Миленкович добивался того, что слушатели хорошо усваивали материал и всегда высказывали ему благодарность за такие занятия.

Прошли годы, сменились поколения сотрудников на кафедрах. У нас, бывших учеников и сотрудников, есть возможность сравнить и стиль работы, и умение органи-

зовать дело, и атмосферу, которая создаётся в процессе работы, и получаемые при этом результаты.

Первое, что отличает Миленкова от многих, с которыми пришлось работать, это преданность не карьерному росту, а любимому делу, это - доброжелательность и честность по отношению к каждому сотруднику коллектива, это - в высшей степени ответственное отношение к качеству выполняемой работы, это - умение увлекать не нажимом, а личным примером, это - умение не подчинять и подавлять, а вдохновлять человека на творчество. Шеф никогда не приписывал себе результаты, полученные другими. У него всегда был свой «кусочек» в проблеме. Он никогда не ставил свою фамилию впереди сотрудника, если тот что-то интересное придумал, или обнаружил. Видимо, поэтому у Станчо Миленковича не так много публикаций, как у других, но это всегда очень важные работы. К сожалению, он рано ушёл из жизни, не успев реализовать многих планов и задумок, но и то, что сделано этим человеком в гистологии за время его работы в МГМИ, дало основания рассматривать Минскую школу гистологов одной из авторитетных в СССР.

ИСТОРИЯ АПТЕКИ №21 г. БАРАНОВИЧИ

Барткевич С. К., Санчук Е.Г.

Барановичская центральная районная аптека №10

Впервые Барановичи упоминаются в письменных источниках в 1800 г. в связи с покупкой имения и земельного надела около 700 га графиней и графом Розвадовскими из Янова.

Интенсивное железнодорожное строительство и возникновение станций Барановичи (1871 г.) и Барановичи-Полесские (1884 г.) дали мощный толчок развитию промышленности, торговли, в том числе аптечному бизнесу края. Об этом свидетельствуют документы кабинета истории фармации РУП «БЕЛФАРМАЦИЯ» (г. Минск).

Еще в сентябре 1884 г. провизор В.В.Мосевич, проживавший в Волынской губернии, обратился к Великому Государю Императору Александру Александровичу с прошением разрешить открыть аптеку в местечке Барановичи Новогрудского уезда. Просьба его не была удовлетворена, поскольку по правилам открытия вольных аптек, утвержденным Министерством внутренних дел (МВД) 25 мая 1873 г., устройство аптек в местечках допускалось только на расстоянии 15 верст от существующих аптек. В то время функционировала аптека провизора Теца в м. Новая Мышь, которое находилось на расстоянии от станции Барановичи (или м. Разводо) в 5 верстах. Это обращение ускорило открытие Тецом в Разводо филиальной аптеки от Новомышской нормальной аптеки, управлял ею вначале сам Тец, а позже провизор Я. Гданский.

В сентябре 1890 г. провизор Бернович, служивший в одной из аптек Тульской губернии, послал прошение во врачебное отделение Минского губернского правления о разрешении открыть нормальную аптеку в Барановичи-Разводо вместо существующей филиальной аптеки Теца. Ему также было отказано, так как Тец с разрешения врачебного отделения начал осуществлять перевод нормальной аптеки из м. Новая Мышь в м. Разводо, а аптечное отделение в м. Новая Мышь, перевод был завершен в марте 1891 г.

В 1904 г. владельцами аптеки в Разводо (Барановичи-Разводо) стали наследники провизора Теца, а управляющим вначале был провизор Минковский, а в последующие годы Вольпян, Мышалов, Богуславский, Агафья Львовна Тец, Сара Тевел. Липовская и др. В 1903 г. появилась в м. Барановичи-Разводо вторая аптека графа А.А. Разводовского, открытая по разрешению МВД вне действующих на то время правил открытия аптек. Вскоре выкупил ее купец Вульф Гиршевич Подлишевский. Около 9 лет управлял этой аптекой провизор Лазарь Моисеевич Зак, потом провизоры Б.С. Яблонский и А.Р. Виткин.

В течение 1912-1913 гг. во врачебное отделение поступили прошения от 7 част-